ЕВРОПА 27.03.2026 | Адриенне Вольтерсдорф

Гадание на кофейной гуще

Несмотря на успехи в Париже и Марселе, выборы во Франции не дают прогноза президентских. Главный вопрос: смогут ли левые объединиться?

Практически каждая французская партия заявила о своей победе на муниципальных выборах и все как-то с облегчением вздохнули, и это неудивительно. А политолог Жан-Ив Дормаген, основатель института социологических исследований *Cluster17*, лишь качает головой: «Чем дольше я смотрю на результаты муниципальных выборов, тем меньше они мне о чем-то говорят». Каждый может интерпретировать их по-своему. А ведь наблюдатели так надеялись извлечь из этих выборов хоть какие-то намеки на май 2027 года, когда Франция будет выбирать нового президента. Сможет ли ультраправое «Национальное объединение» (RN) захватить Елисейский дворец и возглавить вторую по значимости страну Европы? Именно такие вопросы звучали накануне голосования.

Да, муниципальные выборы были последним тестом общественных настроений перед решающими президентскими выборами. Однако попытка на основе результатов почти 35 тыс. отдельных голосований составить представление о политическом будущем страны выглядит напрасной. Действующий президент Эммануэль Макрон уже занимал пост дважды и не может баллотироваться. Он оставляет после себя обремененную долгами, но динамичную экономику и во всех отношениях хрупкую демократию. Истерика, с которой сейчас воспринимается любая политическая новость из Парижа, объясняется тем, что французский президент наделен практически властью монарха – и возможностью влиять на будущее Европы сильнее, чем предполагает вес собственной страны.

Тем не менее, как полагают другие аналитики, при анализе результатов муниципальных выборов некоторые выводы все же напрашиваются. В целом правые показали лучшие результаты, чем левые. Это доказывает, что, несмотря на все слабости на национальном уровне, партия *«Республиканцы»* (LR) по-прежнему имеет прочные позиции на местах, особенно в средних и малых городах. Более того, ей удалось отвоевать у социалистов их

традиционные оплоты, включая Брест и Клермон-Ферран.

Также стало ясно, что даже во Франции, где уже на протяжении десятилетия говорят о распаде политического центра, победил именно центр: несмотря на агрессивные кампании радикальных политических сил, кандидаты от центра смогли победить. При этом левоцентристские объединения с 37 процентами голосов оказались успешнее, опередив союзы левых и правых (36 процентов) и правоцентристские списки (30 процентов). Но Жан-Ив Дормаген остается скептичным: объявить центристов победителями выборов и говорить об устойчивой тенденции сложно, поскольку часто используется «смена ярлыков».

Заметное облегчение испытала *Социалистическая партия* (PS) и с размахом отпраздновала свою неожиданно уверенную победу в Париже. Социалист Эммануэль Грегуар сумел удержать важнейшую мэрию страны, которой PS руководит с 2001 года. И ряд других крупных городов, включая Марсель, также остаются под контролем социалистов. При этом реального территориального расширения не произошло – итог, таким образом, стабилен, но без столь желаемой динамики роста.

В день выборов ультраправое «Национальное объединение» также заявило о своем громком успехе

В день выборов ультраправое «Национальное объединение» также заявило о своем громком успехе. Число контролируемых им мэрий превысило 60 (против девяти в 2020 году). Также число его членов в городских и муниципальных советах выросло с примерно 800 до более 3000, и во многих других муниципальных органах власти RN стала крупнейшей оппозиционной партией. Этот рост также означает, что в сентябре на выборах в Сенат RN сможет сформировать собственную фракцию, насчитывающую около десяти сенаторов. RN получила прирост голосов прежде всего там, где она уже давно сильна: на юге вдоль побережья Средиземного моря, на севере и в Эльзасе. В других регионах ультраправые смогли победить в основном только тогда, когда разрушалась существовавшая до сих пор «противопожарная стена» – объединение демократических партий против ультраправых.

Но если судить на национальном уровне, успехи RN остаются дольно скромными. Партия Жордана Барделлы и Марин Ле Пен далеко не достигла тех показателей поддержки, которые в 2024 году сделали ее сильнейшей оппозиционной фракцией в *Национальном собрании*. При этом наблюдатели предостерегают от поспешных выводов о ее ослаблении. Сложная структура местных выборов не отражает напрямую предпочтения избирателей на национальном уровне. RN представляет мэра только в одном из 42 крупных французских городов с населением свыше 100 тыс. жителей – Перпиньяне.

Первые внутрипартийные встречи, фактически открывшие президентскую кампанию, показывают, что политическая неопределенность сохранится. У партий осталось 13 месяцев до президентских выборов – и много нерешенных вопросов. О самой сложной из всех задач на следующий день после выборов символически напомнила смерть важной фигуры французского социализма – бывшего премьер-министра Лионеля Жоспена.

Жоспен, уважаемый за пределами партии, но потерпевший неудачу кандидат в президенты, дает повод для размышлений. Будучи премьер-министром, бывший первый секретарь PS сумел объединить все крылья левых сил, от коммунистов и радикальных левых до «зеленых». Этот альянс просуществовал пять лет и дал импульс значительным реформам, в том числе введению 35-часовой рабочей недели для всех – политики, последствия которой ощущаются во Франции до сих пор.

Но это время прошло, «плюралистические левые» далеки как никогда, а вместе с ними и возможность выдвижения единой программы и кандидата на президентских выборах. Ни одна из левых партий сегодня не мобилизует значительно больше 10 процентов голосов. Во второй тур президентской гонки проходят только два кандидата, набравшие наибольшее количество голосов, а RN может с большой уверенностью рассчитывать на 33-35 процентов. Это означает, что и раздробленные правые, и левые стоят перед одинаковыми вызовами.

Чтобы иметь реальные шансы, PS нужна не только поддержка левоцентристского лагеря, но и поддержка

Чтобы иметь реальные шансы, PS, претендующая на лидерство в левом лагере, должна не только объединиться с традиционными союзниками – коммунистами и зелеными, но и заручиться поддержкой радикально левой партии *La France Insoumise* (LFI). Она привлекает

радикально левой LFI

прежде всего хорошо образованных молодых избирателей и людей с миграционным прошлым в крупных городах – однако на муниципальных выборах показала лишь умеренные результаты. Правда, сегодняшние социалисты и LFI иногда умудряются сотрудничать из чистого электорального интереса, например, на парламентских выборах 2022 и 2024 годов или в рамках «технических коалиций» для муниципальных выборов. Но в остальное время политические последователи Жоспена едва ли могут терпеть друг друга.

Анализ результатов муниципальных выборов также показывает, что списки, включавшие LFI, за редкими исключениями, имели меньший успех – около 24 процентов. LFI сделала поляризацию своей стратегией. Лидер LFI Жан-Люк Меланшон апеллирует к избирателям, преимущественно магрибского происхождения, используя пропалестинскую и антиизраильскую риторику. Недавно он вызвал острую и широкую критику своими антисемитскими высказываниями.

Эта критика сразу после выборов коснулась и первого секретаря социалистов Оливье Фора. В частности, лидер парламентской фракции PS Борис Валло раскритиковал «отсутствие ясности» в отношении LFI. «Восемь лет в оппозиции, а мы до сих пор не являемся единственной альтернативой. Наш проект просто не узнаваем», – заявил он. Вместе с переизбранным мэром Руана Николя Майером-Россиньолем, одним из главных внутрипартийных противников Фора, Валло в своем тексте осудил непоследовательный курс партийного руководства во время муниципальных выборов. Оба требуют от PS более четкой самостоятельной стратегии и дистанцирования от радикальных левых. Фор, напротив, отказался вынести на голосование текст, подписанный 38 из 72 членов Национального исполнительного комитета – что обычно считается нормой.

Все это дает представление о будущих конфликтах и поиске идентичности левых, которые из-за отсутствия большинства не покидают их еще со времен Жоспена. В любом случае убедительных ответов, способных вернуть к урнам широкие массы не голосующих граждан, пока не видно. А ведь именно они могут оказаться решающими в борьбе за будущее французской демократии.

Адриенне Вольтерсдорф
Париж

Адриенне Вольтерсдорф (Adrienne Woltersdorf) руководит Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Париже. Ранее она возглавляла отдел коммуникаций Фонда и Офис регионального сотрудничества Фонда в Азии, базирующийся в Сингапуре, а также офис Фонда в Афганистане. До этого восемь лет работала корреспондентом taz (die Tageszeitung) в Вашингтоне и Берлине и руководила программой Deutsche Welle о Китае.